

Юлия Цветкова

Профиль. Дело первое

18+

Юлия Цветкова
Профиль. Дело первое

«Автор»

2026

Цветкова Ю.

Профиль. Дело первое / Ю. Цветкова — «Автор», 2026

Они — девять агентов ФБР. Семья, которую Маркус Коулман собирал по одному. Их дело — серийные убийцы. Первый, кого они ищут, получает имя «Хирург». Четыре женщины с вырезанными сердцами. Никаких свидетелей. Никаких зацепок. Когда находят пятую, становится ясно: он не просто убивает. Он исполняет ритуал. Отдел идёт по следу, но убийца всегда на шаг впереди. Кто-то сливает ему информацию. Кто-то внутри знает их планы раньше, чем они сами. «Хирург» оказывается быстрее. Умнее. И когда он забирает одного из них, отдел понимает: это не охота. Это игра, где ставка — их собственная семья. Первое дело. Девять человек. Одна пропавшая. И ответ на вопрос, который никто не хочет задавать: предатель среди них?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Юлия Цветкова

Профиль. Дело первое

Глава 1

ГЛАВА 1

Пятая жертва пахла иначе.

Спенсер Райан стоял в трёх метрах от тела, зажатый между ржавым контейнером и стеной заброшенного склада. Техника из отдела криминалистики уже натянула жёлтую ленту, но свет их переносных ламп только подчёркивал грязь: масляные разводы на бетоне, битое стекло, окурки. И запах. Смерть всегда пахла по-своему, но здесь к привычным нотам крови и разложения примешивалось что-то чужое. Стерильное. Как в операционной.

— Ты уже час на неё смотришь, — Глория Кидд подошла бесшумно, как всегда. Встала рядом, сложила руки на груди. — Нашёл что-то, чего я не вижу?

— Он успокоился, — Спенсер кивнул на тело. — Первые четыре были хаотичными. Спешка. Страх. Здесь — нет. Здесь он пришёл подготовленным.

Глория прищурилась, разглядывая жертву. Женщина, лет тридцать, тёмные волосы разметались по бетону. Одето аккуратно — дорожное пальто, туфли, которые могли стоять как месячная зарплата стажёра. Никаких следов борьбы.

— Её убили не здесь, — сказала Глория.

— Да. Подбросили. Он хотел, чтобы её нашли быстро. Смотри, — Спенсер указал пальцем, не приближаясь. — Нет маскировки. Лицо открыто. Руки сложены на груди. Это не жертва. Это экспонат.

— Какой у тебя вердикт? — из темноты вышел Марк Войтович. Подошёл к ленте, не переступая. Голос низкий, безэмоциональный. Всегда такой.

Спенсер выдохнул. Он готовил профиль по дороге сюда, в машине, перебирая фотографии предыдущих жертв. Четыре женщины за три месяца. Все с вырезанными сердцами. Все брошены в публичных местах. И ни одной зацепки, пока эта не упала прямо под нос.

— Белый мужчина, от тридцати пяти до сорока пяти, — начал Спенсер, глядя на тело, будто читал по нему. — Медицинское образование. Хирург или патологоанатом. Работал с сердцем — это видно по точности надреза. Он не мучает. Он исполняет ритуал.

— Мотив? — спросил Марк.

— Потеря. Кто-то умер. Женщина. Возможно, мать или жена. С тех пор он ищет идеальное сердце, чтобы заполнить пустоту. Он не ненавидит женщин. Наоборот — он восхищается ими. Слишком восхищается.

Глория хмыкнула.

— Восхищается? Вырезает им сердца и раскладывает руки как у спящих принцесс.

— Именно, — Спенсер повернулся к ней. — Он не видит себя убийцей. Он видит себя избавителем. Проводником в лучший мир. Такие труднее всего ловятся, потому что они не чувствуют вины.

Марк кивнул. Медленно. Один раз.

— Что по времени?

— Следующая жертва через две-три недели, — сказал Спенсер. — Если ничего не изменится.

— Изменится, — Марк повернулся и пошёл к машинам. — Он узнал, что мы на него вышли. С этой минуты всё изменится.

Глория переглянулась со Спенсером. Это означало одно: Марк собирался бросить на дело всех девятерых.

В фургоне связи Пайпер Дэй уже развернула свою крепость: три монитора, два телефона, чашка с кактусом (подарок Деклана после того, как она забыла полить настоящий цветок и тот умер). Её пальцы бегали по клавиатуре с пугающей скоростью.

— Я прогнала лица жертв через базу, — сказала Пайпер, не отрываясь от экранов. — Все четверо лечились в одной сети клиник. Кардиология. Совпадение? Не верю.

— Проверь сотрудников, — бросил Спенсер, залезая в фургон. — Особенно тех, кто уволился за последние два года.

— Уже, — Пайпер развернула к нему монитор. Список из семнадцати имён. — Сужаю по критерию «доступ к операционным» и «женоненавистнические высказывания в соцсетях». Остаётся трое.

— Покажи Джун и Элис, — сказал Марк, появившись в дверях. — Пусть отработают их по своим каналам.

Пайпер кивнула и что-то быстро настучала в планшете.

Спенсер уже знал, что произойдёт дальше. Марк разделит их на пары. Свою — с Глорией. Всегда с Глорией. Деклан и Пайпер — мозг и мускулы. Нико на крыше с винтовкой, наблюдение. Лео Кастильо в архивах — старик помнил дела двадцатилетней давности, и это могло пригодиться. Джун Пак и Элис Вон — молодая и опасная, учитель и ученица, хотя кто тут учитель, Спенсер ещё не решил.

Девять человек. Семья, которую Марк собирал по винтику.

Спенсер вышел из фургона. Ночь сгустилась, но прожекторы резали темноту на неравные куски. В двух шагах Глория разговаривала по телефону, отвернувшись от всех. Голос тихий, почти шёпот. Он не слышал слов, но узнал интонацию.

С ней кто-то говорил. Не по работе.

Она нажала отбой, обернулась.

— Что? — спросила, заметив его взгляд.

— Ничего, — Спенсер посмотрел на тело, которое криминалисты уже упаковывали в чёрный мешок. — Просто думаю о следующих двух неделях.

— Мы успеем, — Глория убрала телефон в карман куртки. — Всегда успеваем.

Она поверила в это. Спенсер — не совсем. Он знал статистику. Большинство серийников ловят после шестой жертвы. Иногда после десятой. Иногда — никогда.

Но он не сказал этого Глории. Вместо этого кивнул и пошёл помогать криминалистам.

В фургоне Пайпер тихо выругалась, разглядывая фотографию одного из подозреваемых.

— Ребята, — сказала она в общую рацию. — У нашего «Хирурга» есть аккаунт в закрытой группе. И он не просто смотрит. Он спрашивает: «Где найти идеальное сердце?»

В рации повисла тишина.

Потом Марк произнёс:

— Работаем.

Глава 2

ГЛАВА 2

Отдел встречал их запахом кофе и усталости.

В конференц-зале уже собрались все, кроме Нико — она осталась на крыше перезаряжать винтовку и нервы. Джун Пак сидела у окна с планшетом, листая показания свидетелей. Лео Кастильо занял своё обычное место в углу — молча, с папкой на коленях. Пайпер влетела с двумя кружками, одну поставила перед Декланом.

— Ты моя любимица, — сказал он, не глядя.

— Я твой единственный поставщик кофе.

— Это не отменяет любви.

— Отменяет всё.

Маркус вошёл последним, закрыл дверь. Обвёл взглядом команду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.